

SALMAN
 RUSHDIE
THE GOLDEN
HOUSE

САЛМАН
❖ РУШДИ ❖
ЗОЛОТОЙ
ДОМ

РОМАН

Перевод с английского
Любови Сумм

издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Р92

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Рушди, Салман

Р92 Золотой дом: роман / Салман Рушди; пер. с англ. Л. Сумм. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2019. — 480 с.

ISBN 978-5-17-102316-4

Нерон Голден прибывает в США при таинственных обстоятельствах, поселяется со своими тремя сыновьями в особняке на Манхэттене и вскоре входит в круг самых влиятельных людей Нью-Йорка. Историю Голденов рассказывает Рене, их сосед, молодой человек, мечтающий стать кинорежиссером. В жизни семьи множество сюжетных поворотов. Есть и ссоры между братьями, и появление прекрасной и коварной дамы, есть предательства и убийства. Но Рене – не только наблюдатель, он становится и участником множества бурных событий.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-102316-4

- © Salman Rushdie, 2017
- © Л. Сумм, перевод, 2019
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2019
- © ООО "Издательство АСТ", 2019
- Издательство CORPUS ®

Содержание

ЧАСТЬ I

13

ЧАСТЬ II

177

ЧАСТЬ III

389

*Альбе и Франческо Клементе,
чьи дружба и гостеприимство
открыли для меня Сады*

*За медную монету расскажу
вам золотую историю!*

Выкрики уличных рассказчиков Древнего Рима,
приводятся у Плиния

*В столь горькое время выпало нам жить, что мы тщимся
не замечать эту горечь. Приходит беда, рушит нашу жизнь,
а мы сразу же прямо на руинах наново торим тропки к надежде.
Тяжкий это труд. Впереди – рытвины да презрады.
Мы их либо обходим, либо, с грехом пополам, берем приступом.
Но какие бы невзгоды на нас ни обрушивались,
жизнь идет своим чередом.¹*

Д. Г. Лоуренс
“Любовник леди Чаттерли”

La vie a beaucoup plus d'imagination que nous.²

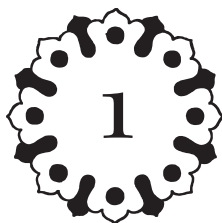
ФРАНСУА ТРЮФФО

¹ Перевод И. Багрова.

² У жизни куда больше воображения, чем у нас (франц.).

Часть I

В день инаугурации нового президента, когда мы опасались, как бы его не убили, пока он шел рука об руку со своей прекрасной супругой через ликующую толпу, а также когда столь многие из нас стояли на грани экономического краха из-за ипотечной пирамиды и когда Исида¹ все еще была египетской матерью богов, некоронованный король семидесяти с лишним лет прибыл в город Нью-Йорк с тремя сыновьями-полусиротами и поселился во дворце своего изгнания. Он держался так, словно все было в порядке и с этой страной, и с миром, и с его собственным прошлым. Он начал царствовать в наших окрестностях как снисходительный император, хотя при всей своей очаровательной улыбке и умении играть на скрипке (Гваданини 1745 года) он испускал тяжелый и дешевый аромат, безошибочно различаемую вонь примитивной деспотической угрозы, тот запах, что остерегает нас: не спускай глаз с этого парня, он способен в любой момент распорядиться тебя убить, если ему не пригля-

¹ По-английски ISIS — Исида и ИГИЛ (организация, запрещенная на территории РФ).

нется твоя рубашка, например, или приглянется твоя жена. Следующие восемь лет, годы правления сорок четвертого президента, стали также годами все более сумасбродного и устрашающего владычества над нами человека, именовавшего себя Нерон Голден (на самом деле он не был королем), и это время завершилось большим, метафорически говоря, апокалиптическим пожаром.

Старик был невысок ростом, можно даже сказать, приземист, и гладко зачесывал волосы — по большей части все еще темные вопреки его преклонным годам — назад, подчеркивая треугольную челку, “чертов хохолок”. Глаза у него были черные, пронзительные, но первым делом ты замечал — он часто заворачивал рукава повыше, именно чтобы обратить внимание собеседника — предплечья толстые и сильные, как у борца. Крупные золотые перстни сверкали изумрудами. Мало кто слышал, чтобы он повысил тон, но мы не сомневались, что в нем таится великая мощь голоса, которую лучше не пробуждать. Одевался он дорого, но при этом в нем было нечто животное, шумное, отчего он казался Чудовищем из сказки, словно человеческие наряды его сковывали. Мы все, жившие по соседству, изрядно его побаивались, хотя он предпринимал заметные и неуклюжие усилия, чтобы вести себя приятно, добрососедски, неистово размахивал тростью, приветствуя нас, и в самое неуместное время зазывал к себе на коктейль. На ходу и стоя он подавался вперед, словно борясь с сильным ветром, который только он и ощущал, верхняя часть туловища наклонялась слегка, не слишком сильно. Это был мощный человек — более того, человек, влюбленный в свою мощь. Его трость казалась скорее декоративной и экспрессивной, чем функциональной. Прогуливаясь в Саду, он всячески старался подружиться с нами. Часто он протягивал руку, чтобы погладить чью-то собаку или потрепать ребенка по волосам. Но дети

и собаки съезжались от его прикосновения. Порой, наблюдая за ним, я вспоминал созданного Франкенштейном монстра, симулякр, который терпел провал при любой попытке выразить подлинно человеческие чувства. Его кожа была коричневой и словно дубленой, в улыбке блестели золотые пломбы. Громкий человек, не всегда соответствующий нашим нормам, но безмерно богатый, и потому, разумеется, с его присутствием мирились, хотя нельзя сказать, чтобы он сделался особо популярен в нашем сообществе художников, музыкантов и писателей.

Можно было бы сразу сообразить, что человек, принявший имя последнего римского императора из династии Юлиев-Клавдиев и поселившийся в *domus aurea*¹, публично заявляет о собственном безумии, злодействе, мании величия и грядущем роке и к тому же смеется всему перечисленному в лицо; что такой человек бросает перчатку к ногам рока и щелкает пальцами под носом надвигающейся Смерти, восклицая: “Да! Можете сравнивать меня, коли охота, с чудовищем, которое поливало христиан оливковым маслом и превращало в факелы, освещавшие по ночам его сад! С тем, кто играл на лире, когда горел Рим (скрипок в ту пору на самом деле еще не было)! Да, я назвался Нероном из династии Цезарей, последним из этой кровавой семейки, и понимайте это как знаете. А мне просто имечко нравится”. Он совал нам под нос свою извращенность, наслаждался ею, дразнил нас, презирая наши умственные способности, уверенный, что сумеет без труда одолеть всякого, кто противостанет ему.

Он явился в этот город словно один из тех свергнутых европейских монархов, глав завершившихся династий, кто

1 Золотой дом (лат.). Так назывался дворец римского императора Нерона, который “играл на скрипке, пока горел Рим”, уничтожал христиан, а когда подданные наконец взбунтовались, покончил с собой. *Golden House* — дом Голденов и буквально “Золотой дом”.